

УДК 947.07/08(470)

ББК 63.3(2)47

К-88

Кудаева Светлана Григорьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории государства и права Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

**ПРОЦЕСС ИНКОРПОРАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

(конец XVIII-XIX вв. – краткий хронологический очерк)

(рецензирована)

Внешняя политика России в XIX веке сконцентрировала в себе широкий спектр вопросов, важное место среди которых отводилось планам колонизации Северо-Западного Кавказа. В статье кратко в хронологической последовательности показаны основные события сложного процесса инкорпорации Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи. Реализация этих планов привела к кардинальной трансформации этнополитической карты региона.

***Ключевые слова.** Россия, Северо-Западный Кавказ, Черкесия, Османская империя, Адрианопольский договор, адыги (черкесы), война.*

Kudaeva Svetlana Grigorievna, Doctor of History, professor, head of the Department of History of State and Law of Maikop State Technological University, tel.: (8772)525128.

**THE PROCESS OF INCORPORATION OF THE NORTH-WEST CAUCASUS INTO
THE RUSSIAN EMPIRE**

(the end of XVIII-XIX centuries-brief chronological essay)

(Reviewed)

Russia's foreign policy in the 19th century concentrated in itself a wide range of issues, the important place among them was given to the plans of the Northwest Caucasus colonization. The article shows the major events in the complex process of incorporation of North-West Caucasus into the Russian Empire in chronological sequence. The implementation of these plans led to a fundamental transformation of ethno-political map of the region.

***Keywords:** Russia, the North-Western Caucasus, Circassia, the Ottoman Empire, the Treaty of Adrianople, the Adyghs (Circassians), war.*

Внешняя политика России XIX века была наполнена множеством событий, но главенствующее место отводилось реализации планов колонизации Северо-Западного Кавказа. Эта территория на картах Люлье 1830 г., Фонвиля 1864 г. обозначалась как Черкесия и простиралась вдоль черноморского побережья Кавказа от устья реки Кубань до реки Шахе на юге, что подтверждается официальными источниками. [1] Этническая структура региона в основном сложилась к началу века. При всем этническом многообразии, преобладающее положение по количественному составу занимало автохтонное население этого региона с эндоэтнонимом «адыги» и экзоэтнонимом «черкесы». По сведениям фельдмаршала И.Ф. Паскевича их количество достигало 1 млн. 700 тыс. человек. [2] Границы Черкесии продолжали оставаться достаточно устойчивыми вплоть до второй половины XIX столетия, но уже к началу века изменение стратегических планов государств, особенно России и Османской империи, постепенно привели к

кардинальной трансформации этнополитической карты региона и установлению российского господства.

Сложности процесса инкорпорации Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи во многом были обусловлены изменениями внешнеполитической конъюнктуры в регионе, которые зависели в основном от исхода русско-турецких войн. Именно поэтому необходимо четко расставить акценты на причастности тех или иных сторон к происходившим в регионе событиям, т.е. реконструировать целостную картину о процессе инкорпорации Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи.

В указанных хронологических рамках можно выделить основные события, последствия которых существенно повлияли на ход исторических событий и определили историческую судьбу целого этноса, когда от более полутораmillionного населения к концу 60-х гг. XIX в. оставалось около 100 тыс. человек. Это подписание Адрианопольского договора 1829 г., которым завершилась очередная русско-турецкая война, Ункяр-Искелесийский договор 1833 года и Лондонские конвенции 1840-41 гг. Следующим, пожалуй, самым трагичным, можно считать период после окончания Крымской компании 1853-56 гг. и вплоть до 1864 г., когда со стороны России кардинально были изменены методы введения войны на Северо-Западном Кавказе, что и обусловило массовое переселение адыгов в пределы Османской империи. Этот период условно принято считать заключительным этапом Кавказской войны, события которого привели к полной трансформации этнополитической карты региона.

Совершенно обоснованно в качестве рубежного события принято считать подписание Адрианопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1828-29 гг. Но чтобы в динамике проследить реализацию стратегических планов российской дипломатии на Кавказе необходимо прежде обратиться к событиям XVIII века. К этому периоду политическое влияние России на Северо-Западном Кавказе значительно упрочилось. Это обусловлено тем, что в ходе весьма продолжительного соперничества с Турцией за преобладающее влияние в регионе России удалось существенно продвинуть свои границы на юг. Это легко прослеживается по основным историческим вехам. Еще в 1739 г. согласно Белградскому договору Закубанье отходит в сферу влияния Турции, а Кабарда определяется как «нейтральный барьер». Укрепление позиций России в части земель по правобережью Кубани было подтверждено 21 статьей Кючук-Карнайджирского договора 1774 г. [3], а также подписанием в марте 1779 г. Айналы-Кавакской конвенции. И позже, согласно условиям Ясского мирного договора 1791 г., которым закончилась очередная русско-турецкая война к России отошли Кабарда, Крым, Тамань и правобережье Кубани. Однако такие важные стратегические объекты как крепость Анапа и обширная территория Черноморского побережья Кавказа населенная в основном адыгами оставались в сфере влияния Османской империи. То есть нижним контуром российской границы на Северо-Западном Кавказе продолжала оставаться река Кубань.

Что касается Закавказья, то в 1801 г. в состав России вошла Восточная Грузия, в 1804 г. – княжества Западной Грузии – Мегрелия, Гурия, Имеретия. А по Бухарестскому мирному договору 1812 года за Россией закрепляется побережье Черного моря от реки Бзыбь до реки Риони, то есть Абхазия, Мегрелия и Гурия. [4]. Закубанье все еще оставалось в сфере влияния Османской империи. Препомом, закрывавшим доступ к Черному морю

была и Абхазия. Не решенной для России оставалась проблема черноморских проливов. Весьма важные в стратегическом и экономическом отношении регионы Ближнего Востока, Балканского полуострова и часть Закавказья также оставались османскими владениями. Кордонная линия, протянувшаяся от Тамани на западе и на востоке до Кизляра, разграничивала сферы влияния России и Османской империи. По образному выражению К.Маркса, «... ноги гигантской империи оказались отрезанными от туловища». [5] Сложившаяся геополитическая ситуация не могла не беспокоить российские правящие круги.

К концу XVIII - началу XIX вв. международные противоречия, связанные с наметившимся распадом Османской империи и борьбой европейских держав Австрии, Великобритании, Пруссии, России, Франции за раздел ее владений, в первую очередь европейских, приводят не только к обострению Восточного вопроса, но и к значительному расширению его рамок, связанных с осложнением обстановки на Северном Кавказе. В этом контексте своей главной задачей российское правительство считало овладение Северо-Западным Кавказом. Геополитические интересы государства требовали наличия выхода к черноморским проливам. Более того, овладение этой территорией обеспечивало безопасность южных границ, а также расширение торговых связей.

Известный русский историк В.О. Ключевский четко охарактеризовал главное направление внешней политики царского правительства в сложившейся ситуации: «... как скоро русские стали на каспийском и черноморском берегах закавказья, они должны были, естественно, обеспечить свой тыл завоеванием горских племен...». [6]

До подписания Адрианопольского договора российские войска не вели активных военных действий на Северо-Западном Кавказе. Тем не менее, периодически предпринимались карательные походы. К 30-м годам XIX в. адыги все активнее втягиваются в ход мировой истории. Это обусловлено тем, что к этому периоду они достигли достаточно высокого уровня общественно-политического и социально-экономического развития, а также расширением экономических связей с Турцией и Россией.

Политическая ситуация на Северо-Западном Кавказе кардинально изменяется с подписанием в 1829 г. Адрианопольского договора. Согласно 4 статье договора к России отходил весь берег Черного моря от устья Кубани, включая важную в стратегическом отношении военно-морскую базу Анапу до пристани св. Николая (Шекветели), что явилось крупной дипломатической победой России. Следует отметить, что Турция фактически не владела этими территориями. Очевидно и то, что Россия никогда не считала Черкессию Османской. Это подтверждается и «Генеральной картой земель между Черным и Каспийским морями лежащих» 1819 г. главного российского картографа А.И. Хатова. На карте не обозначено турецкое присутствие, а Черкесия отмечена как независимая страна. [7] Но Петербургу было удобно представить, что адыгские земли находились под военно-политическим контролем Порты. Этот своеобразный политический маневр давал возможность российскому правительству преподнести территориальные уступки Османской империи совершенно легитимными. Эдмунд Спенсер по этому поводу писал, что российское правительство не отступает от своих претензий на территорию Черкесии, считая ее феодом Османской империи. [8] Сами адыги не признавали власти ни российской, ни, тем более власти турецкого султана. Их

зависимость от Османской империи в политическом, экономическом и культурном отношениях была больше номинальной, чем фактической. Главное то, что они этой власти над собой не желали.

В сложившейся ситуации территориальные приобретения России не имели реальной силы, так как овладеть этими землями она могла только военной силой. Планы царского правительства четко обозначены в рескрипте Николая I графу И.Ф. Паскевичу: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же главное, а в рассуждении прямых польз важнейшее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных». [9] Царское правительство приступает к завоеванию края сугубо военными методами. Можно считать, что с этого времени война за овладение Северо-Западным Кавказом принимает легальный характер.

Командующим Войсками Кавказской линии А.А. Вельяминовым был представлен план быстрого покорения адыгов. Согласно этому плану или «обширным предприятием» («Абхазской экспедицией») предполагалось проложить сухопутное сообщение вдоль Черноморского берега от крепости Анапа до Поти. [10] В Закубанском крае – завоевать пространство между верховьем Кубани и Урупа, вдоль рек Лабы и Белой, и заселять их казачьими станицами. [11]

Уже осенью 1830 г. начались военные походы под руководством фельдмаршала И.Ф. Паскевича. Сжигались аулы, истреблялись люди, скот... Во избежание связей адыгов с другими государствами царское командование намеревалось наладить крейсерование Черноморского побережья. Но адыги оказали сопротивление российским войскам. Война принимает затяжной характер. Быстрому осуществлению предложенного плана не способствовала и общая обстановка, сложившаяся на Кавказе в 1830 г. К этому времени еще не все русские войска вернулись с турецкого фронта. Тем не менее, российская армия имела успехи в деле завоевания Северо-Западного Кавказа. В 1828 г. уже была захвачена крепость Анапа. В 1830 г. на абхазском побережье были основаны укрепления в Пицунде, Гагре, Бомборе. Гагринское ущелье имело большое стратегическое значение, так как должно было стать барьером между убыхами, джигетами и абхазским побережьем. В это же время на восточном побережье появился целый ряд укреплений – Геленджикское, Новороссийское, Троицкое укрепление на Пшаде, Кабардинка, Михайловское, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Головинское, Новагинское и Св. Духа и т.д. [12]

Военные укрепления между Геленджикской бухтой и Кубанью отрезали Анапу от общего адыгского массива и существенно ограничили их сношения с иностранцами. Это были серьезные продвижения со стороны России, но Черноморская линия оставалась все еще не завоеванной. Не прекращались и наступательные действия царских войск. Только в течение трех лет с 1834 по 1836 года было уничтожено 200 аулов, а уцелевших только около 70. [13] Тем не менее, Николай I посетивший Кавказское побережье в 1837 г. выразил недовольство состоянием дел. Главнокомандующий на Кавказе генерал В.Г. Розен был заменен генералом Е.А. Головиным. С этого времени предпринимается новое значительное продвижение российских войск. Строительство укреплений со стороны Сухума было продолжено до Анапы. Главной целью царского правительства было отрезать адыгов от Черноморского побережья, что облегчило бы их полное утверждение на Северо-Западном Кавказе. В 1839 г. все укрепления и форты были объединены в

Черноморскую Береговую линию, которая простиралась на протяжении 500 км. Колонизация земель закубанских адыгов с этого времени проводилась по плану генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова. Основным средством покорения адыгов было предложено «отнятие у них плоскостей и заселение оных казачьими станицами» [14]. План А.А. Вельяминова получил одобрение императора. Был предпринят целый ряд карательных экспедиций в земли адыгов. Истреблялись целые аулы.

Кульминационным моментом российского влияния на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века явилось подписание Ункяр-Искелессийского договора в 1833 году, завершившего турецко-египетскую войну. Россия, оказавшая содействие в ходе войны Турции, смогла получить от нее значительные уступки. Согласно секретной статье договора Россия получала право требовать от Османского правительства закрывать пролив Дарданельский что явилось существенным достижением в деле обороны Черноморского побережья, особенно во время военного противостояния с западными державами. Естественно, это укрепляло позиции России на Ближнем Востоке и на Северо-Западном Кавказе. Комментируя значение условий договора, известный французский историк А. Дебидур писал, что для России пролив Дарданеллы был путем не в Черное море, а из него. [15]

Европейские державы были весьма озабочены сложившейся политической ситуацией, их не устраивало установление столь господствующего положения России на Ближнем Востоке. Англия и Франция заявили ноту протеста. В итоге Англии удалось отстоять идею четырехстороннего покровительства над Турцией. Николай I вынужден был согласиться на эти условия, чтобы избежать изоляции России европейскими государствами. В 1840 г. была подписана Лондонская конвенция. Это явилось значительным поражением николаевской дипломатии. Россия утрачивала свое влияние над Черноморскими проливами и на Ближнем Востоке. Вторую Лондонскую конвенцию Франция и Россия подписали в 1841 г., согласно которой Турция определяла режим прохода судов через проливы в военное время, а в мирное время они были закрыты для всех держав. Это несколько улучшает положение России на международной арене, тем не менее, Лондонские конвенции 1840-1841 гг. существенно подорвали престиж и позиции России на Ближнем Востоке.

Несмотря на неустойчивое положение России во внешнеполитическом плане, наступательные действия на Северо-Западном Кавказе не прекращались. В 40- 50-х гг. XIX в. между Лабой и Кубанью было устроено 15 станиц. [16]. Результатом действий царского правительства на Северо-Западном Кавказе в 30-40 гг. XIX в. явилась частичная эмиграция адыгов в Османскую империю. Известный исследователь абхазо-адыгского махаджирства Г.А. Дзидзария отмечал, что это были уже крупные волны переселения. Ссылаясь на обзор политического положения Черкесии, он пишет, что эти переселенцы были расселены по Черноморскому берегу Азиатской Турции в Трапезунде, Самсуне, Синопе и т.д. [17]

В 50-х гг. XIX в. обостряются межгосударственные противоречия в результате столкновения экономических и политических интересов великих держав на Ближнем Востоке, а также за влияние на Кавказе. Развязывается Крымская война. Но даже в состоянии войны российское правительство не перестает волновать проблемы завоевания Северо-Западного Кавказа. Несмотря на поражение, действия царских войск после окончания Крымской войны активизируются. Российскому правительству необходимо

было завершить дорогостоящую и принявшую затяжной характер войну за овладение Северо-Западным Кавказом. С 1856 г. усиливается эскалация военных действий. К имеющимся военным силам после окончания Крымской войны царское правительство задержало еще 18 пехотных дивизий, принимавших участие в войне с Турцией. Более того, в 1856 г. с назначением командующим войсками на Кавказе фельдмаршала А.И. Барятинского были окончательно приняты методы завоевания края, предложенные графом Н.И. Евдокимовым. Главным средством была принята военная колонизация, заселение казачьими станицами всего пространства между Белой и Лабой и восточным берегом Черного моря и предложение адыгам выселиться на равнины или же удалиться в Турцию. [18] Для исполнения этого плана были сформированы Адагумский, Шапсугский и Абадзехский отряды. Сам Н.И. Евдокимов возглавил Даховский и Джубгинский отряды. Никакими усилиями адыги не могли уже изменить ход событий. Со стороны царских войск было выставлено 47 батальонов, 22 эскадрона, 114 сотен, 28 батарейных и облегченных орудий, 30 легких, 28 конных, 36 ракетных станков. [19] По свидетельству известного военного этнографа и географа М.И. Венюкова вслед за войсками тянулись бесчисленные колонны переселенческих транспортов офицерских семейств Кубанского войска, казаков бывшего Черноморского войска, Кавказского линейного, Азовского, Оренбургского, Донского, Уральского, женатые солдаты Кавказской Армии, мещане и крестьяне из разных губерний. Всех их предполагалось расселить на землях, освобожденных от адыгов. На Верхней Кубани находился специальный отряд для построения станиц. [20] По окончании войны на землях адыгов было обустроено 176 станиц. [21] К концу XIX века адыгов оставалось всего около 60 тыс., а по данным на 1901 г. они составляли 5,5 % всего населения. [22]

Таким образом, изменения внешнеполитической ситуации в регионе убедительно показали, что в XIX веке происходило накопление и обострение межгосударственных противоречий. Адыги (черкесы) вне зависимости от их желания оказались в эпицентре «большой политики» противоборствующих держав. Подписание Адрианопольского договора давало России юридическое основание для фактического овладения территорией Северо-Западного Кавказа. Очевидно, что с 1860 года была кардинально изменена тактика ведения войны. Главным средством была признана военная колонизация. Эскалация военных действий российских войск в регионе способствовала реализации этой цели. К 1864 году на всей территории Северо-Западного Кавказа было установлено российское господство.

Литература:

1. РГВИА. Ф. 846. ОП. 16. Д. 18510. Л. 1, 14, 20; Д. 18511. Л. 2; ГАКК. Ф. 670. ОП. 1 Д. 50. Л. 84; Ф. 261. ОП. 1. Д. 634. Л. 1; Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (адыге), абхазцами (азега) и другими смежными с ними народами // ЗКОРГО. Кн. IV, Тифлис, 1857. С. 173; Записки о Черкесии, сочиненные Хан-Гиреем // РГВИА. Ф. 37. Д. 5. Л. 1-1об.; Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967. С. 19.; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX в. М., 1974 и др.

2. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х начале 30-х гг. XIX в. Майкоп, 1994. С. 69.

3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. СПб, 1830. Т. 19. Ст. 14164.
4. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869. С. 49-53.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. 408 с.
6. Ключевский В.О. Русская история. М., 2005. 843 с.
7. Черкесия в картах XIV-XIX веков / сост. Б. Езбек (Едыдж) [и др.]. Краснодар, 2011. С. 90-91.
8. Там же.
9. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский. Т. 2. СПб., 1896. С. 229-230.
10. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6234. ЛЛ. 14-15.
11. Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский сборник. Т. 7. Тифлис. 1883.
12. 1914. «Кубань и Черноморское побережье» // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-191. Т. 2 / сост. Хотко С.Х. М., 2005. С. 390.
13. РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. Д. 6732. Л. 2.
14. Романовский Д.И. Публичные лекции «Кавказ и Кавказская война». СПб., 1860.
15. Дебидур А. Восточный вопрос // История XIX. Т. 4. С. 334.
16. Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации: в 1841, 1860 и 1863 гг. // Записка императорского Русского общества. Кн. 1. СПб., 1864. С. 1-6.
17. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. 68 с.
18. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993. 76 с.
19. ГАКК, Ф. 347. Оп. 2. Д. 45. Л. 1-7.
20. Венюков М.И. Исторические новости // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 750-752.
21. Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. 1956. № 3. С. 79.
22. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5299. Л. 21.

References:

1. *The RSMHA. F.846.OP.16.D.18510.L.1,14,20; D. 18511. L.2; 50 The SAKT.F.670.OP.1. L.84; F.261. OP.1. D.634. L.1; L'Huillier L.Y. General view of the countries occupied by the mountain peoples, called Circassians (Adyghs), Abkhazians (azega) and other peoples // TCORSO. Bk. IV, Tiflis, 1857. P. 173; Notes on Cherkessia, composed by Khan Giray // RSMHA. F. 37. 5. D. L. 1-1ob.; Gardanov V.K. The social system of the Adygh peoples. M., 1967. P. 19.; Volkova N.G. The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII- beginning of XX century. M., 1974.*
2. *Bizhev A.H. The Circassians of the Northwest Caucasus and Eastern Question crisis in the late 20-s and early 30-s of XIX century. Maikop, 1994. P. 69.*
3. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Coll.1. SPb., 1830. V.19. Art. 14164.*
4. *Yuzefovich T. Treaties of Russia with the East. SPb., 1869. P. 49-53.*
5. *Marx K., Engels F. Works. V.9. P. 408.*

6. Klyuchevskiy V.O. *The Russian history*. M., 2005. P. 843.
7. *Circassia in maps in XIV-XIX centuries / compiled by B. Ezbek (Edydzh) [and oth.]*. Krasnodar, 2011. P. 90-91.
8. *Ibid.*
9. Shcherbatov A.P. *General- Field-Marshal Count Paskevich-Erivansky*. V. 2. SPb., 1896. P. 229-230.
10. RSMHS. F. VDA. D. 6234. LL. 14-15. *The address of c. Paskevich to c. Chernyshov of 16 January 1830.*
11. *General Velyaminov and his significance for the history of the Caucasian War // The Caucasian collection*. V. 7. Tiflis. 1883.
12. 1914. *"Kuban and the Black Sea coast" // Old Circassian gardens. The landscape and agriculture and the Northwest Caucasus in the Russian sources. 1864-1914 V. 2/ Compiled by Khotko S.H. M., 2005. P. 390.*
13. RSMHA. VDA. F. 846. Op. D. 6732. L. 2.
14. Romanovsky D.I. *Public lectures. "The Caucasus and the Caucasian War"*. SPb., 1860.
15. Debidur A. *The Eastern question. History XIX*. T. 4. P. 334.
16. *The population of the Northwest Caucasus in three epochs of its colonization: in 1841, 1860 and 1863 // Notes of the Imperial Russian society*. B. 1. SPb., 1864. P. 1-6
17. Dzidzaria G.A. *The Makhadjirs and problems of the history of the XIX century Abkhazia / Sukhumi*, 1975. 68 p.
18. Esadze S. *Conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War*. Maikop, 1993. 76 p.
19. SAKT, F. 347. Op. 2. D. 45. L. 1-7.
20. Venyukov M.I. *Historical news // Herald of Europe*. 1890. №6. P. 750-752
21. Pickman A.M. *On combating the Caucasian mountaineers with royal colonizers // Questions of history*. 1956. Number 3. P.79.
22. SAKT. F. 454. Op. 1. D. 5299. L. 21